

*Эсенаманова Н.С.,
кандидат политических наук,
и.о.доцента, кафедры философии и
социально-гуманитарных наук
Кыргызской государственной
юридической академии*

О некоторых проблемах формирования религиозной интеллигенции в Кыргызстане

В последние годы деятельность и активизация различных деструктивных религиозных сект, религиозных радикальных организаций, течений прикрывающихся лозунгами от ислама вызывают опасения и тревогу в обществе. Отсутствие или низкий уровень религиозного образования порождает угрозу радикализации общества. Одной из причин этого является отсутствие в Кыргызстане исламской интеллигенции. Еще с момента распространения ислама среди кочевников кыргызов не была сформирована исламская аристократия и элиты, которые впоследствии могли стать основой исламской интеллигенции.

Слово «intelligens» – «мыслящий, разумный, понимающий, знающий, разумеющий». В Коране также говорится о «людях разумеющих» т.е. интеллигенции. Это понятие неразрывно связано со словом «алим», «наиболее точная передача на русский язык – «обладающий знанием», «имеющий знание», «знающий» - интеллигент. Собрание алимов (шура) по разным отраслям истинных знаний и есть, по-европейски говоря, мусульманская интеллигенция – как социальная прослойка общества.

О некоторых проблемах формирования религиозной интеллигенции в Кыргызстане

Сегодня многие надежды на духовный подъем, идейную консолидацию и обновление кыргызстанского общества тесно связаны с процессами, получившими в современной науке название «религиозного возрождения» («religion revival»). При этом особые социальные ожидания связываются с возрождением традиционных культуuroобразующих религий, и прежде всего - ислама. Реальный ход и достигнутые на сегодня результаты религиозного возрождения в Кыргызстане вызывают двойственное впечатление. Несмотря на все свое расположение и доверие к религии, общество в целом по-прежнему далеко от какого-либо творческого подъема и воодушевления, столь необходимых ему для выхода из системного кризиса. Более того, в последние годы деятельность и активизация различных деструктивных религиозных сект, религиозных радикальных организаций, течений прикрывающихся лозунгами от ислама вызывают опасения и тревогу в обществе. Отсутствие или низкий уровень религиозного образования порождает угрозу радикализации общества.

Одной из причин этого является отсутствие в Кыргызстане исламской интеллигенции. Интеллигенция – нравственный фермент общества, это те, которые принимают на себя ответственность за все, происходящее в мире – и за свою социальную группу, и за свой народ, и за весь мир (так понимал элиту, в частности, Х. Ортега-и-Гассет). По нашему мнению важной функцией религиозной интеллигенции является защита общества от манипулирования радикальными, экстремистскими течениями, сектами.

Еще с момента распространения ислама среди кочевников кыргызов не была сформирована исламская аристократия и элиты, которые впоследствии могли стать основой исламской интеллигенции. У кыргызов были «ак-суйек» («белая кость»). К «белой кости» относились служилая знать в оазисах и родовая аристократия в кочевой зоне. У кыргызов не сформировалась исламской аристократии, элиты это было связано, прежде всего, по ряду объективных и субъективных причин и с особенностями их исламизации. К ним относятся: во-первых, особенностями кочевого образа жизни. Такие факторы, как отсутствие стационарных поселений, постоянные сезонные переезды, не благоприятствовали

строительству многочисленных культовых сооружений. Кроме того, в тех условиях невозможно было соблюдать религиозные обряды. Во-вторых, кочевники никогда не входили в ареал мусульманской цивилизации, сопровождавшийся ломкой местных общественных структур (прежде всего хозяйственно-культурных типов). Во-третьих, кочевники не вступали в контакты, как в хозяйственные, политические и материальные, так и культурные (духовные), с мусульманским центром. В-четвертых, существовал языковой барьер между мусульманским центром и периферией. В-пятых, на момент начала исламизации отсутствовали этнокультурные связи между кочевниками Центральной Азии и мусульманским центром. И, последнее, процесс исламизации в среде кочевников носил вторичный характер, т. е. первыми проповедниками были не арабы, а персы. Следует отметить и тот факт, что ислам в полной мере не раскрыл свой духовный и интегрирующий потенциал в среде кочевников Центральной Азии, не создал предпосылок этносоциальной общности, не уничтожил родоплеменной институт и вместе с ним родоплеменное сознание. Более того, мусульманизация кочевников – казахов и северных кыргызов продолжалась вплоть до XVII-XVIII вв. Все эти факторы повлияли на то, что у кыргызов не было сформировано религиозной элиты и впоследствии исламской интеллигенции.

В отличие от кыргызов у других народов Центральной Азии казахов, таджиков, узбеков к «ак-суйек» в Центральной Азии относились «ходжи» и «сеиды», которые считались потомками мусульманских святых, прославленных суфийских шейхов, великих правителей прошлого, а у казахов к «белой кости» относились чингисиды, ведшие происхождение от потомков Чингисхана а также служивая знать в оазисах и родовая аристократия в кочевой зоне. В земледельческих районах Центральной Азии известно множество сакральных родов и групп, которые впоследствии стали основой исламской интеллигенции. Они обладали особым авторитетом в Центральной Азии. К ним относились:

«Казахские кожа (хваджа). Они вместе с несколькими другими казахскими племенами не вошли в три джуза (жуге кирмейтин казактар). Среди казахов кожа олицетворяют собой ислам. Прежде они руководили обрядами, совершали обрезание, были имамами мечетей, мударрисами.

Туркменский аулад. Проживая среди туркменских племен, они определяют многое в религиозной жизни туркмен.

Ходжи среди каракалпаков. Особое место среди каракалпаков занимают ходжи бекслык и группа каракумских ишанов. В земледельческих районах особой известностью пользуются ахрари (потомки Ходжа Ахрари), махдум–и а' зами, джуйбарские ходжи, мирхайдари, миркулами, саййидата'и, белогорские и черногорские ходжи, тахури, мийаны, термизские ходжи и др.» [2, 81-81].

С ростом влияния кочевых племен в политической жизни Мавраннаха усиливается значение этих групп в общественно – политической жизни страны. Именно ходжи были зачинателями новой идеи о «сакральности» власти. Ходжи стали занимать государственные посты, имеющие отношение к религии. Знатное происхождение давало право сословию «ок-суяк» играть заметную, если не сказать ключевую, роль в жизни народов Центральной Азии. Она, находилась вне родоплеменных и общинных социальных структур, имела возможность играть роль посредника между разными группами. Из представителей «ок-суяк» формировалась когорта судей и толкователей права, которые в мусульманском обществе играли исключительно важную роль. Они в обязательном порядке занимали высшие должности в военной сфере, в дипломатии, в системе образования, в финансовом управлении. «Белая кость» была серьезным оппонентом власти: «...Опираясь на почтение народа, они без боязни выступают с < ... > владетелями, не опасаясь лишиться жизни, делают упреки ханам, и те поневоле выслушивают их. Таким образом, «сейиты» в некоторой степени ограничивают деспотизм ханов ...» [1, 74-75].

С установлением советской власти в Средней Азии первое время коммунисты, чтобы упрочить свое влияние в регионе, всячески старались привлечь на свою сторону местную мусульманскую элиту и открыли ей доступ к государственному управлению и велась лояльная политика в отношении религии. Собственно, именно из «белой кости» состоял практически весь руководящий эшелон новых среднеазиатских республик. Так, например, пер-

вое правительство Бухарской республики в 1920 году возглавил Усмон Ходжаев, который был родом из Ферганского города Оша. Вместе с тем на высоких должностях работал его брат Ота Ходжа. После того как Усмон Ходжаев бежал в Турцию, правительство Бухары, а затем и Узбекской ССР возглавил Файзулла Ходжаев, выходец из Бухары. Похожая картина была на всех уровнях управления, где значительная часть руководителей носила фамилии «Ходжаев», «Тураев» или прибавляла к имени почетную приставку – титул «хан».

В современном Кыргызстане, несмотря на то, что открылся доступ, получить религиозное образование в престижных исламских центрах и немало наших соотечественников уже получили там, образование пока не сформирована исламская интеллигенция, которая могла бы консолидировать общину мусульман, защитить ее от радикальных идей, течений. Может возникнуть вопрос, а что такое мусульманская интеллигенция, нужна ли она вообще? Есть ли упоминание о ней в Коране? По мнению доктора философских наук, заместителя главного редактора журнала «Ислам» Али Вячеслав Полосина «латинское по происхождению слово «intelligentia», органично вошедшее во все европейские языки, включая русский, означает: «понимание, познавательная сила, знание». Соответственно, «intelligens» – «мыслящий, разумный, понимающий, знающий, разумеющий». Сколько раз в Коране говорится о «людях разумеющих»? – вот столько раз Аллах и говорит об интеллигенции! Это понятие неразрывно связано со словом «алим», которое часто ошибочно переводят как «учёный». Ошибочно потому, что в слове «алим» нет компонентов, означающих учение, оно образовано от «ильм» – знание. При этом «учёный» – это пассивная форма, это объект – тот, кого научили. «Алим» – это в арабском языке активная форма, обозначающая того, от кого исходит действие, то есть субъект» [3, стр. 78]. Далее А. В. Полосин отмечает что, «наиболее точная передача на русский язык – «обладающий знанием», «имеющий знание», «знающий». А если вернуться к вошедшему в русский язык латинскому слову – то «интеллигент». «Алим» означает некоторое положение, статус в мусульманском обществе, а «разумеющий, понимающий» – уровень личного развития человека» [3, 78]. Понятие «знание» («ильм») не ограничено в Коране какими-то отраслевыми рамками, Коран и Сунна обязывают всех мусульман стремиться к получению всех истинных знаний: «Получение знаний – обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки» – это известный хадис Пророка (мир ему и благословение). А истинные знания – это те, которые правдиво свидетельствуют о совершенстве и целях творения мира во всём его многообразии: «Поистине, в сотворении небес и земли, в смене ночи и дня, в кораблях, плывущих по морю на благо людям, в воде, ниспосланной Аллахом с неба и оживившей замершую землю, в расселении по земле разнообразных животных, в смене ветра и в облаках, гонимых между небом и землёй, заключены знамения для людей разумеющих» (Коран, изложение аята 164, суры 2 «Бакара»). Поэтому алим – это обладающий знаниями и в истории, и в социологии, и в физике, и в математике, и в вопросах права, и в психологии, и в философии, и в филологии, и в фикхе, и в науке ихсана (искренности). По мнению Али Вячеслав Полосина собрание алимов (шурра) по разным отраслям истинных знаний и есть, по-европейски говоря, мусульманская интеллигенция – как социальная прослойка общества. Хотелось бы завершить словами того же А. В. Полосина так как они являются актуальными и для Кыргызстана «любой мусульманин, приобретший истинные знания в любой общественно-полезной сфере и пользующийся ими во благо уммы (общества примеч. Н. С. Эсенамановой), своего земного Отечества и всего человечества, – и есть мусульманский интеллигент. Создание такой прослойки и её эффективная работа – единственный путь к воссозданию былого величия созидательной и гуманной исламской цивилизации» [3, стр. 79].

Литература:

1. Абашин С. «Ок-суяк» мусульманская элита Центральной Азии//Центральная Азия и Кавказ – 2000. - №6(12). - С. 74.
2. Муминов А. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии//Центральная Азия и Кавказ - 1999. - №4(5). - С. 81.
3. Полосин А. В. Миссия мусульманской интеллигенции//Духовно-просветительский журнал «Ислам» - 2011. - № 02 (26). - С. 78.